

Серьезный и последовательный интерес к ростовской теме в творчестве П.И. Петровичева проявился на рубеже 1900-1910-х гг.¹ Особенно много и плодотворно художник работал в городе своей юности в 1909-1910 гг., создав девять интерьеров ростовских церквей и значительное число пейзажей, которые экспонировались на ежегодных выставках Товарищества передвижников и Союза русских художников². Небольшая часть этих работ хранится у наследников автора и в различных музеях, три из них – в ГМЗ «Ростовский кремль»³. Местонахождение многих произведений ростовского цикла 1909-1910 гг. сейчас неизвестно, и они, будучи в большинстве своем не опубликованными, оказались за границами исследовательской и выставочной деятельности второй половины XX в. До недавнего времени оставалась загадочной судьба совершенно забытой и обойденной исследователями очень интересной работы, написанной П.И. Петровичевым в Ростове, как нам удалось установить на основании архивных документов, осенью 1910 г.

Без обозначения даты создания, под названием «Ростов Великий» (Рис. 1) картина была впервые репродуцирована в цвете на почтовой открытке, выпущенной в «Художественной серии» Акционерного общества Гранберга в Стокгольме в 1910-х гг.⁴ Написанная с высокой точки – с Водяной башни восточной стены кремля, она представляет панораму юго-восточной части Ростова от Рождественской и Воздвиженской площадей с продолжающимися их кварталами по обеим сторонам Ярославской (ныне Пролетарской) улицы, с полями и озером Неро на дальнем плане. Это типично городской пейзаж с элементами «жанра», бегло и ненавязчиво изображенными сценами жизни города (стоящие и идущие по мостовой люди, проезжающие по площади экипажи, лошади с нагруженными и порожними телегами) в полдень сухого и теплого осеннего дня, облачного, но с пробивающимся солнечным светом. На первом плане внизу, в сильном ракурсе сверху – синяя, с зеленой кровлей будка и полосатый шлагбаум, перегораживающий проезд с Рождественской площади в сторону кремля. У шлагбаума лошади, запряженные в телеги; вокруг будки свалены какие-то товары. Справа на первом плане видны крыши зданий XVIII в. (домов Сорогина), за ними – юго-западная башня, трапезная и пятиглавая Тихвинская церковь Рождественского монастыря⁵. Напротив, слева – дом Г. Мальгина 1789 г. с пристроенными к нему с обеих сторон торговыми и жилыми зданиями XIX в. и покрашенное интенсивного тона красной краской пожарное депо 1874 г. с утраченной ныне деревянной каланчой. Перед этими постройками широкая деревянная мостовая с несколькими прохожими и подъезжающей к ее краю запряженной в коляску лошадью.

Неподалеку от пожарного депо, ближе к берегу речки Пиги видна небольшая часовенка, стоявшая здесь на месте бывшего когда-то храма⁶. Возможно, что на картине П.И. Петровичева представлено единственное дошедшее до наших дней живописное ее изображение. На втором плане справа за невысокими еще деревьями городского сада в пожелтевшей осенней листве – дом Селиванова в начале Окружной улицы, построенный в 1907 г.; левее – одноэтажное торговое здание второй половины XIX в. в начале Ярославской улицы⁷.

Левую часть второго плана картины, за зеленым лугом на противоположном берегу Пиги, занимают Мытный двор (в настоящее время – городской рынок; 1830-е гг., архитектор А.М. Мельников) и закрывающая створу Ярославской улицы Крестовоздвиженская церковь (1688-1692, перестроена в 1859 г.) с колокольной и сторожкой времени перестройки храма⁸. Рядом, левее за церковью виден жилой дом 1780-х гг. (ныне Пролетарская 1/8).

На дальнем плане справа выделяется несколько жилых домов и кирпичные корпуса цикорной фабрики (с дымящей трубой) и, глубже, Ростовской льняной мануфактуры, (построены в 1887-1889 гг.) с белеющими за ними верхом колокольни Авраамиева и, уже за чертой города, постройками Петровского монастыря⁹. Верхний правый угол картины занимает западная часть акватории озера Неро с виднеющимся вдали южным его берегом. В левом углу, напротив фабричных корпусов – две изображенные недалеко друг от друга белые церкви с колокольнями. Судя по месту расположения, это разрушенные в 1930-х гг. пригородные храмы на Спас-Графском и Цареконстантиновском кладбищах¹⁰. Завершает панораму в левой стороне картины узкая полоса загородных полей и леса за ними.

Очевидна историческая и иконографическая ценность этого произведения, своеобразного «документа», отражающего облик значительной части Ростова Великого, каким он был в начале XX в., если учесть, что ряд зданий, имевших эстетическое или градообразующее значение, к нашему времени либо утрачен (четыре вышеупомянутые церкви – Крестовоздвиженская, Цареконстантиновская, Спас-Графская, собор пригородного Петропавловского монастыря – и часовня у берега Пиги), либо искажен (лишенная куполов Тихвинская церковь, пожарное депо, оставшееся без вышки-каланчи).

Документальное значение имеет и отраженная на этой картине П.И. Петровичева покраска городских построек, жилых и церковных. Их цветовое решение стало важным составляющим сложного и богатого колорита самого произведения. Светлая желтая охра стен, зелень куполов, зеленые, темнокрасные, синие цвета крыш, звучный красный на здании пожарного депо, перекликаясь на дальнем плане с темно-розовым фабричных построек из кирпича и чистым белым в силуэтах церквей и колоколен, сочетаются в картине с рыже-желтым и багряным цветами осенней листвы, зеленым на траве, с розоватыми охрами земли, серовато-белым и голубым в тенях на земле, на облачном небе и воде озера.

Эта работа целиком подтверждает выводы тогдашних художественных критиков о плодотворном повороте в живописной манере П.И. Петровичева на рубеже 1900-1910-х гг. в связи с переходом, причем, именно в Ростове, к жанру городского пейзажа¹¹.

В послереволюционных изданиях, посвященных творчеству П.И. Петровичева, картина не упоминалась, не публиковалась и на выставках не экспонировалась. Лишь недавно удалось установить ее местонахождение. Оказалось, что это безусловно выдающееся произведение, совершенно забытое исследователями, хранится в Севастопольском художественном музее¹².

В публикации 2001 г. оно носит название «Ростов Великий», здесь же указаны материал и техника (картон, темпера), размеры (70x141). Чрезвычайно важным для дальнейшего изучения картины являются сообщаемые анонимными авторами каталога данные о ее поступлении в Севастопольский музей в 1926 г. из Главнауки и, особенно, о происхождении ее из собрания И.С. Исаджанова. Однако, как и при первой публикации произведения в упоминавшейся выше стокгольмской «Художественной серии» открыток в 1910-х гг., в каталоге Севастопольского музея отсутствуют сведения о времени создания картины, которая в этом издании вообще никак не датирована. Это обстоятельство свидетельствует о незнакомстве авторов каталога с архивными материалами, связанными с деятельностью И.С. Исаджанова – очень известного в свое время московского коллекционера, приобретавшего для своей галереи на Старобасманной улице в Москве произведения П.И. Петровичева.

Между тем, в Отделе письменных источников ГИМ сохранилась картотека собрания И.С. Исаджанова, составленная в 1918 г.¹³ Согласно этому документу, всего в свою галерею коллекционер приобрел тринадцать картин и этюдов кисти П.И. Петровичева 1900-1918 гг., включая и интересующее нас произведение. В картотеке оно названо «Видъ Ростова» (в позднейшем исправлении – «Видъ на Ростовъ Великий с вышки»), отмечены целиком совпадающие с оригиналом данные, касающиеся материала, живописной техники и размера¹⁴. Здесь же содержится краткое описание самого изображения: «В центре удаляющаяся широкая улица, кругом расположен провинциальный город с церквами. Вдали виднеется река» (имеется ввиду узкая восточная часть озера Неро – Е.К.) В документе приводится также свидетельство об экспонировании этой работы на VIII выставке Союза русских художников в 1910-1911 гг. со ссылкой на соответствующий каталог¹⁵.

Но самое значительное свидетельство – это отмеченные в описании на лицевой стороне картины, в нижнем ее углу, «справа у края», надпись-автограф – «Петровичевъ» и авторская дата – «1910». В связи с этим было бы небезынтересным провести исследование соответствующего места живописной поверхности, где художник оставил автограф с датой, с помощью новейших технических средств.

Дело в том, что на своих произведениях, выполненных в технике гуаши и темперы, П.И. Петровичев делал подобные подписи очень жидко и близко по тону. Если учесть, что и гуашь,

и темпера, особенно в жидко положенных слоях, со временем «проседает», становится более прозрачной и как бы выцветает, то надпись с датой на картине «Ростов Великий» 1910 г. в собрании Севастопольского художественного музея могла быть просто не замеченной. Цифровая макросъемка или съемка в инфракрасных лучах несомненно бы ее выявили.

Но не исключен также и другой вариант: и темпера, и гуашь плохо держатся на картоне и нередко осыпаются по краям, иногда до ниже лежащего подмалевочного слоя, нередко – до самой основы. Подобный случай произошел с картиной «Ростов зимой» (картон, гуашь), с 1927 г. хранящейся в Ростовском музее и происходящей из того же собрания. Несколько десятилетий произведение, согласно картотеке И.С. Исаджанова содержащее авторские подпись и дату – 1918 г. на лицевой стороне, и тоже в правом нижнем углу, до недавнего открытия этого документа экспонировалось и публиковалось с самыми различными – произвольными (1900 г.) или неопределенными (1900-е, 1910-е гг.) датировками. Визуально установить наличие автографа, несмотря на кажущуюся сохранность живописи на соответствующем ее участке, оказалось невозможным. Цифровая макросъемка, сделанная в 2003 г., выявила подпись художника. Однако на месте имевшейся даты была зафиксирована сплошная осыпь до картона¹⁶.

Но какими бы ни оказались результаты предлагаемого исследования, архивные документы свидетельствуют, что в собрании Севастопольского художественного музея хранится выдающееся произведение П.И. Петровичева из ростовского цикла 1910 г.

Якорь: #prim

1. См. подробнее: Ким Е.В. Ростов в творчестве П.И. Петровичева (Собрание ГМЗ «Ростовский кремль»). ИКРЗ. 2002. Ростов, 2003. С. 264-276.
2. Иллюстрированный каталог XXXVIII выставки ТПХВ. Б.м., 1910 г. (№№ 113, 115-124). Каталог VII выставки картин СРХ. 1909-1910. М., 1910 (№№ 213-218). Иллюстрированный каталог XXXIX выставки ТПХВ. М., 1911 (№№ 171, 174-176).
3. «Вид на Ростовский Яковлевский монастырь» (1909), Ж-517; «Уголок Ростовского кремля» (1909), Ж-518; «В Богословской церкви Ростова» (1910), Ж-519.
4. «Ростов Великий». Почтовая открытка. Стокгольм, 1910-е гг. (серийный номер 2057) ГМЗРК, Инв. № Г-2217. Передана в 1999 г. Н.П. Петровичевой. Вообще старые почтовые открытки с репродукциями произведений П.И. Петровичева сейчас очень редки и отсутствуют даже в крупных московских коллекциях открыток. Помимо указанной, нам известна еще лишь одна « почтовая карточка», изданная в той же стокгольмской «Художественной серии» под номером 2037 (приобретена в 2002 г. в Санкт-Петербурге и находится в частном собрании в Ростове). На ней воспроизведена, также в цвете, забытая работа художника «В Ростовском Кремле», местопребывание которой в настоящее время не установлено. См.: Ким Е.В. «В Ростовском кремле» – забытая картина П.И. Петровичева. «Ростовский вестник», 26 ноября 2002 г. По сведениям, полученным от Н.П. Петровичевой, в дореволюционные годы были изданы и другие открытки с репродукциями работ ее отца.
5. Об этом храме 1847 г. см.: Мельник А.Г. Неизвестное произведение Константина Тона. «Ростовский вестник». 3 февраля 2000 г.

6. На плане Ростова XVIII в. здесь, между валами и Пигой, показана церковь. Впоследствии на месте ее престола, по обычаю, была поставлена кирпичная часовенка-столп, не дошедшая до нашего времени. Старожилы Ростова помнят, что эта часовня была здесь «до войны».
7. Это здание (современная аптека) в настоящем своем виде двухэтажное.
8. Мельник А. Уничтоженные храмы Ростова Великого. Московский журнал. № 11. 1991. С. 18. Того же автора. Исследования Памятников архитектуры Ростова Великого. Ростов, 1992. С. 122.
9. В 1929 г. был разобран Петропавловский собор этого монастыря постройки 1682-1684 гг. Мельник А. Уничтоженные храмы... С. 18.
10. Спас-Графская церковь построена в стиле барокко около 1765-1786 гг., см.: Мельник А. Уничтоженные храмы... С. 18. О Цареконстантиновской церкви см.: Спутник по Ростову Великому Ярославской губернии. Ростов Великий. 1912, С. 88. О судьбе этих кладбищ см. в письмах художника Г.Д.Епифанова // Ким Е.В. Г.Д. Епифанов и его «Воспоминания». СРМ. Вып. XII. Ростов. С. 353.
11. P. Ettinger. «Союз». Русская художественная летопись журнала «Аполлон», 1912. № 2. С. 31; Москаль. У тихой пристани. Солнце России. 1911. № 20. С. 15.
12. Картины из собраний московских коллекционеров в Севастопольском художественном музее. Каталог. М., 2001. № 43. С. 87. Бендюкова Н.А., Смирнова Л.К. Севастопольский художественный музей. М., 2002. С. 42.
13. ГИМ, ОПИ.Ф. 54. Ед. хр. 239. Л. 1-451.
14. Там же. Л. 31. Размер ошибочно отнесен к работе «Ростов зимой» и указан на Л. 32.
15. К сожалению, это редкое сейчас издание обнаружить пока не удалось. Оно отсутствует в крупнейших библиотеках, в том числе, в очень полной в этом отношении библиотеке ГТГ.
16. Подробнее см. Ким Е.В. Ростов в творчестве П.И. Петровичева... С. 271-272.